

Лин Цинъи не мог скрыть горькую улыбку.

Он наконец сделал ошибку, это был его первый раз, когда он погнался за чем-то несбыточным из-за собственных ошибочных суждений.

Подумать только, что он действительно верил в содержание сообщения Владельца магазина Суя. Если бы распространились слухи о его ошибке, вероятно, он стал бы большим посмешищем в сообществе.

“Это - поддельная таблетка. Мы приехали сюда ни за чем, но, вы трое, подойдите сюда и посмотрите. В конце концов, поговорка гласит, ты становишься более мудрым с каждой ошибкой, которую совершаешь. После их преодоления ты будешь в состоянии отличить” Он покачал головой, вздохнув, говоря эти слова этим трем другим рядом с ним.

Другие три человека, были его ученики.

Хотя они были старше, чем он, но в обучении не существует старших, поэтому он был их учителем.

Лин Цинъи был поразительно талантлив, и у него был великий учитель. Хотя у его трех учеников также было исключительное происхождение, но они должны были приложить большие усилия и бороться со множеством конкурентов, чтобы едва получить шанс учиться у Лин Цинъи.

Троица, услышав эти слова, взяли нефритовую коробку и начали тщательно изучать ее.

Они исследовали и оценили ее, придя к выводу.

Владелец магазина Суй, стоявший в стороне, покрылся холодным потом.

На этот раз он действительно сделал большую ошибку. Потратить впустую время такого гения как Лин Цинъи. Хотя Лин Цинъи был добрым и щедрым и не был человеком, который примет ответные меры, делая что-либо, но несмотря на это, это отразится на его отчете и затронет его будущую карьеру в Зале Сотни Трав.

“Если я увижу таинственный человека в капюшоне снова, то определенно разберусь с ним”.

Владелец магазина Суй проклинал его в сердце.

С другой стороны.

Оценка этих трех студентов наконец закончилась.

Самый молодой студент, которому было только приблизительно около двадцати лет, небрежно поднял одну из [Мистических Гранул Небес]. Со смехом он сжал ее, говоря: “Это действительно слишком забавно. Сметь хвастать пилюлей такого низкого класса, говоря, что она может повысить человека на тридцать стадий культивации источника духа за полгода без любых побочных эффектов. Какая божественная таблетка была бы. Какой аферист, его, должно быть, пнули в голову. Сметь пытаться обмануть Зал Сотни Трав”

Пока он говорил это, сила, с которой он держал таблетку, стала слишком велика.

Ка-ча.

Раздался легкий звук.

Это было похоже на звук чего-то ломающегося.

В эту минуту белая линия начала появляться на [Мистической Грануле Небес].

Странный и неопиcуемый аромат, начал доноситься из таблетки.

Даже при том, что это была только трещина, но она сразу же, будто божественная ци начала выделяться всюду по комнате

... ..

... ..

Башня Белой Лошади.

Прошло целых восемь часов.

Казалась, что они длились целую эру.

Лю Сюфэн и другие уже почти не могли ждать больше и требовали, чтобы дверь открыли и дали увидеть то, что происходило внутри. Однако в это время, дверь комнаты наконец открылась.

Лу Чжаогэ вышел.

Е Цинъюй следовал позади него.

“Старший брат, как твоя рана” – Лю Сюфэн не смог удержаться и немедленно рванул вперед, беспокоясь.

Обычно, перед другими людьми, он всегда называл Лу Чжаогэ Повелителем Перехода и следовал военной дисциплине строго. Он не показал бы, что он и другие были поклявшимися братьями, но сегодня, беспокойство омрачило его сердце. Он уже не заботился о таких ограничениях.

“Как ты думаешь?”

Возможно, из-за того, что его настроение стало лучше, на лице Лу Чжаогэ появилась теплая улыбка.

Лю Сюфэн немедленно тщательно обследовал Лу Чжаогэ.

Он был несравнимо рад обнаружить, что первоначально смертельно бледный цвет лица Лу Чжаогэ стал теперь заполнен живучестью. Его иссохшая кожа стала намного более сочной, и его тело, держалось прямо. Но более важно то, что его ци крови пришла в себя и сильно росла как шторм в океане. Хотя она не была так же глубока и непостижима, как это было, когда он был на своем пике, но она определенно была заполнена энергией.

Особенно это касалось ауры, окружающей Лу Чжаогэ. Она была похожа на длинный шелковый ручей, непрерывный и бесконечный, не содержа ни следа от предыдущей ситуации. Очевидно,

он стал гораздо, гораздо лучше.

“Великий командующий, Вы вылечились?”

Пэн Ичжэнь не мог поверить глазам и ахнул от удивления.

Даже его голос дрожал.

Он боялся, что услышит какие-то плохие новости или, возможно, увидит, что Лу Чжаогэ качает головой.

Почти все перевели свои дыхания.

Лу Чжаогэ много значил для всего Перехода Юянь – даже для всей Снежной Империи. Его даже называли столбом, который поддерживает небо. Если бы что-нибудь произошло с ним, это было бы достаточно, чтобы затронуть состояние и силу всей Империи. Это было бы бедствие, потери от которого были бы неопределимы И самой важной деталью, было то, что этот мужчина был их поклявшимся братом.

Улыбка появилась на лице Лу Чжаогэ.

Он кивнул, сказав: “Я уже в порядке. Пока я даю отдых телу на некоторое время, я могу выздороветь”.

Прежде чем он даже закончил.

Взволнованное “ура”, которое не могло быть остановлено, начало звучать.

Были люди, которые хотели сказать что-то, но Лу Чжаогэ поднял руки чтобы утихомирить всех и успокоить окружение. Только после этого он заговорил с улыбкой: “Только люди, которые здесь, знают об этом. Не распространяйте новости о том, что произошло. Я знаю, что солдаты очень взволнованы моим положением. Я держался в стороне от центра внимания в прошлые дни и молчал, таким образом, мораль солдат, должно быть, получила большой удар. Но это - абсолютно не наилучшее время”.

В это время на четвертом этаже Башни Белой Лошади был также один человек, который отличался от Лю Сюфэна, Лю Юйцина этих шести центральных персонажей. Только Е Конюн не принадлежал центральному слою силы.

Для молодого офицера, была, конечно, причина, чтобы оставаться здесь так долго.

С тех пор, как восемь часов назад он вышел из комнаты, Лю Сюфэн смог ощутить чрезвычайно странную ауру. Аура Е Конюна была чрезвычайно подобна Лу Чжаогэ, если закрыть глаза и использовать свои другие чувства, то действительно можно подумать, что Е Конюн был клоном Лу Чжаогэ.

Конечно, у Е Конюна не было сильной культивации, как у Лу Чжаогэ.

Лю Сюфэн и другие были чрезвычайно проницательны, они уже сделали некоторые заключения в сердце.

Было только несколько людей, которые знали, что Лу Чжаогэ выздоравливал от своих ран. Хранить всё это в тайне было естественно легко. Кроме того, никто больше не знал, что они прибыли в Башню Белой Лошади

Этот вопрос легко хранился в тайне.

Е Цинъюй, который следовал позади Лу Чжаогэ, имел невероятно бедный цвет лица по сравнению с Лу Чжаогэ.

Его лицо было совершенно белым, как будто обсыпанное порошком. Его аура была также намного более слабой и тонкой, с неустойчивыми шагами, его жизненная сила страдала. Его кожа стала очевидно очень тусклой, и его зрачки были наполнены кровью, как будто он сейчас страдал от тяжелой болезни.

“На этот раз, все обошлось благодаря Маркизу Е. Вы заплатили большую цену. Я в долгу перед Вами”.

Лицо Лу Чжаогэ наполнилось благодарностью, когда он схватил руки, благодаря Е Цинъюю.

Е Цинъюй покачал головой. “Повелитель Перехода, Вы слишком щедры. От здоровья Вашего тела зависит безопасность всего Перехода Юянь. Для меня большая честь – быть в состоянии сделать что-то для Вас, и потратить немного внутреннего юаня не важно. Любой в Переходе сделал бы то же самое, что и я. Более того, когда я лечил Ваши раны, я также получил большие преимущества. Условия, которые Вы обещали мне, если подумать, я тот, кто воспользовался Вами У меня не было выбора, поэтому, пожалуйста, простите меня”

Когда он закончил эти слова, Е Цинъюй сжал руки, почтительно проявив свое уважение.

Поскольку другие слышали эти слова, они не могли не чувствовать себя удивленными.

Могло ли быть, что в комнате изоляции кроме лечения ран, произошло еще что-то.

Лу Чжаогэ махнул руками: “Это все пустяки. Цинъюй, ты молод и героичен, решителен, и значительно помог Юянь. У тебя естественно есть свои собственные причины желать того предмета, я определенно буду в состоянии получить его для тебя”.

“Благодарю, Повелитель Перехода,” – Е Цинъюй еще раз сказал “спасибо”.

Лу Чжаогэ улыбнулся, его пристальный взгляд повернулся и пал на Е Конюна.

“Этот маленький братец, может ли быть, что ты также принадлежишь Башне Белой Лошади?” – он был несколько удивлен, спросив.

“Докладываю Повелителю Перехода, я я один из секретарей администрации при офицере Чжан Цяня в авангарде,” – Е Конюн не смел медлить с ответом, опустив голову, он почтительно ответил.

“О, Е Конюн, я слышал твое имя раньше,” – Лу Чжаогэ кивнул головой.

Он сказал это не просто так. Он действительно видел имя Е Конюна на нескольких свитках в Военном государственном павильоне.

В этом году армия Юянь дала имя пятидесяти офицеров, которые могли быть продвинуты. В списке, который Авангард послал для продвижения, было имя Е Конюна, и он получил довольно высокую оценку.

Это продвижение затронет будущее направление Военного государственного павильона. Следовательно, прежде чем утвердить продвижение, эти кандидаты должны были скрыто

наблюдаться некоторое время, прежде чем они могли быть выбраны. Это всегда проходило на заднем плане. Все в списке тайно охранялись.

Это было причиной, почему Вэнь Вань и Лю Цзунъюань, хотя оба были в Авангарде, должны были провести такое долгое время и искали так долго некоторую тайную информацию относительно Е Конюна.

Лу Чжаогэ очень важно отнесся к выбору администрации на этот раз и просмотрел несколько свитков. Он особенно помнил оценку Е Конюна: “Стабильная и сильная личность, редко замечаемая в войсках, добрый и осторожный с рождения”. Это чрезвычайно подходило для того, чтобы он одобрил его, таким образом, он естественно уделил больше внимания.

Даже командующие других лагерей, как Лю Сюфэн, не знали об этом вопросе.

То, что заставило Лу Чжаогэ чувствовать себя удивленным, было то, что он столкнулся с Е Конюном в Башне Белой Лошади.

И с первого взгляда, у этого молодого человека, казалось, была тесная связь с Е Цинъюем.

Иначе Е Цинъюй не потратил бы впустую драгоценную сущность капли крови, чтобы поместить ее в тело Е Конюна.

В глазах Лу Чжаогэ промелькнуло недоумение, когда он посмотрел на Е Цинъюя.

Е Цинъюй не сомневаясь рассказал о прошлом Е Конюна, а также об отношениях, которые у него с ним сложились.

“Так вот как это было”.

После того, как Лу Чжаогэ выслушал историю, он не мог не вздохнуть печально.

Часовые, которых упомянул Е Цинъюй, были также войны, которые боролись в Переходе Юянь, они были солдатами, которые когда-то следовали за ним.

Возможно, это было потому, что его раны почти пришли в себя, настроение военного Бога Юянь было исключительно хорошим.

“Ха-ха, так как ты из Башни Белой Лошади, тогда все легко улажено”. Он повернулся, чтобы посмотреть на Лю Сюфэна с улыбкой: “Сюфэн, кажется, это был один из твоих заветных солдат. Этот маленький ребенок – первоначально один из участников, которых тайно оценивает военный государственный павильон, и я также очень удовлетворен им. Давай сделаем так: завтра позволим ему обратиться в офис Повелителя Перехода”.

Поскольку эти слова были печальны, все были потрясены.

Лю Сюфэн был ошеломлен, затем отреагировал со смехом: “Я знаю”. Говоря это, он похлопал Е Конюна по плечу, говоря: “Молодой человек, твоя удача пришла”.

Е Конюн не предполагал, что такое случится.

Лу Чжаогэ, у которого было непредсказуемо хорошее настроение, казалось был полон бесконечных шокирующих заявлений, которые он должен был сказать. Он повернул голову к Е Цинъюю: “Маркиз Е, у меня есть вопрос, который нужно обсудить с Вами. Я хочу принять Е Конюна как моего ученика, одобрите ли Вы это?”

Все были еще раз ошеломлены.

Повелитель Перехода хотел принять ученика?

Это не может быть правдой?

Они, должно быть, ослышались?

Нужно знать, что Лу Чжаогэ не принимал учеников никогда прежде.

<http://tl.rulate.ru/book/103/130836>